

ГРУСТНОЕ ИНТЕРВЬЮ УРМАСА ОТТА

Николай АЛЕКСАНДРОВ,
журналист

Представлять тележурналиста Отта нет особой нужды. Человек, специализирующийся в жанре интервью с «великими мира сего». Его собеседниками были Михаил Горбачев, Марис Лиена, Ариадий Райкин, Ирина Роднина, Родион Щедрин, Евгений Евстигнеев и многие другие деятели культуры и политики.

— Господин Отт, вы сделали 60 передач «Телевизионное знакомство», которые прошли по «Останкино». Не пора ли подводить предварительные итоги?

— ... (Пауза) Вы совершенно неожиданную тему для меня затронули... Потому что я, честно говоря, никогда не думал о том, что сделана шестидесятая передача. Я никогда до встречи с вами не подводил никаких итогов. Вот это странно! Но, наверное, это действительно тот момент, когда можно отчитаться... Что удалось? Во-первых, фантастическая карьера! В том плане, что, когда я начал этот цикл осенью 1986 года на эстонском телевидении, я хотел создать только рубрику. Я хотел создать на эстонском телевидении цикл передач с «суперзвездами» со всего Советского Союза. Я хотел это делать немножко в стиле «Плейбоя». Понимаете? Чтобы стало понятно, что вы едите, где вы покупаете пиджак и что у вас за часы? Затронуть те темы, которые интересуют всех людей.

— Кто решает по персоналиям, с кем беседовать?

— Все решал я и договаривался тоже я. Первые пять лет. Но это безумно трудно — сидеть все время на телефонах. Тем более что отношение такое «совдеповское»: «Я не знаю! перезвоните мне! Я немножко приболел... Я немножко уехал...»

Первый «западный» человек, с которым я сделал передачу, был посол США господин Мэтлок. Я ему звонил в июле. Пресс-атташе назначил на 17 ноября в четыре часа дня. Я подумал: «Интересно, а как они могут знать, что в ноябре ничего не изменится...» Решил позвонить в начале ноября и уточнить — все ли остается в силе? Получил ответ: «Разве, господин Отт, мы не договорились? Ровно в шестнадцать часов в Спасс-Хауз». В России этого никогда не было, нет и не будет.

— Из нашей предварительной беседы, когда не включался магнитофон, я понял, что вам достаточно трудно — с коммерческой стороны — делать «зарубежные интервью».

— Да, это так. Но не я совершал Октябрьскую революцию, и не моя вина, что доллар стоит 800 рублей. Но я твердо знаю, что если я хочу продолжить делать эти передачи, то от меня ничего не зависит. Я достаточно уверенно себя чувствую в жизни и никогда ничего не сделаю, чтобы лишний год продержаться на экране останкинского телевидения. Я мог бы уйти из «Ren TV» еще вчера... Мне больно, мне горько, но если руководство телекомпании «Ren TV» не устраивает мой уровень, моя квалификация, я могу уйти.

Любая карьера должна иметь свое начало и свой конец! После семи лет в «Останкино» я не могу уже быть модным журналистом. Подумаешь, скажет зритель, сидит там какой-то Урмас Отт, делает какую-то передачу, но она уже привычна. Хотя сегодня передача дает прибыль, и немалую, но это никак не отражается на зарплате. С одной стороны — деньги получаю вроде бы большие, но когда переводить их в доллары и кроны (а что мне делать с рублями в Эстонии?), то хочется смеяться и плакать. Двести пятьдесят долларов за передачу! А прибыль, к примеру, с той же передачи — пять миллионов... У группы нет даже своей телекамеры!

— Вы сказали очень грустную вещь — вскоре предстоит расставание...

— Это действительно очень грустный разговор. Но так должно произойти. Тем более что у меня практически не осталось собеседников. Конечно же, я мог бы делать по очереди интервью со всеми актрисами МХАТа, под это бы дали деньги, но я так не могу — я очень амбициозный человек.

— Скажите, господин Отт, когда вы говорите с «телезвездой» другой страны, например, с Горбачевым, существуют ли этикетные дипломатические тиски? Есть ли вопросы, которые вы не рискуете задавать?

— Есть. Я удивляюсь, почему этого не заметили мои критики. Во мне бурлила кровь бывшего гражданина СССР, и я иногда задавал такие вопросы. Теперь я гражданин другой страны и на такие вопросы не имею права. Показать свое особое отношение я не вправе. Конкретно с Горбачевым... Я сказал, если помните: «Спасибо огромное, господин Горбачев! Мне было достаточно тридцати лет жизни в Советском Союзе! Я больше этого не хочу...» Этого я не мог не сказать!

— Всем известно ваше увлечение теннисом. Если сравнить вашу беседу с Горбачевым, то как вы считаете, кто этот матч выиграл?

— Если бы мы с ним играли в теннис, я бы отдал ему партию — он этого заслужил. Ему этот выигрыш нужен больше, чем мне, на самом деле. На самом деле наша партия дошла бы до тайм-брейка! На равных... Все бы выиграли свои подачи!

Известия - 1993 - 3 апр - с. 12